

гена; затем отправился в плавание вокруг мыса Желания и пропал без вести со всем экипажем (время и обстоятельства гибели экспедиции остались невыясненными)¹. В 1934 г. на островах у западного побережья Таймыра были обнаружены деревянный столб с надписью «Геркулес 1913» и некоторые личные вещи участников экспедиции.

Позднее активное участие в исследовании коми населения Печорского уезда принял **Н.Н. Мамадышский**. В составе экспедиции А.В. Журавского им было впервые выполнено историко-социологическое обследование бассейна р. Усы.

4.7. Изучение этнографии народов коми в Тобольске

Центром краеведческой работы в Тобольске был губернский музей, основанный в 1870 г. Тобольским губернским статистическим комитетом и местными знатоками истории и природы края. Он существовал на общественных началах при местном Губернском статистическом комитете. Музей много сделал для изучения природы и населения местного края. Он организовывал специальные исследовательские экспедиции, проводил выставки, собирал естественно-исторические и этнографо-археологические коллекции, издавал «Ежегодник Тобольского губернского музея» — периодическое издание, в котором, кроме хроники деятельности музея, публиковались работы по проблемам естественных наук, торговли, промышленности, истории, антропологии и этнографии местного края, в том числе и по коми-зырянам, проживающим на севере Тобольского края.² С ним сотрудничали большинство местных краеведов,

среди которых можно отметить **Н.Л. Скалозубова**, **В.В. Бартенева**, **И.Н. Щухова**, в творчестве которых прозвучала коми-зырянская тематика.

Скалозубов (Сколозубов) Николай Лукич (1861–1915) — русский общественный деятель, агроном, краевед, основатель селекционного дела в Сибири, один из известных провинциальных этнографов конца XIX — начала XX в. Родился в г. Костроме, где учился в реальном училище. В 1885 г. окончил Петровскую сельскохозяйственную академию, ученик К.А. Тимирязева. Работал земским статистиком в Красноуфимском уезде, позднее — заведующим отделом текущей статистики Пермского губернского земства. Его работы по статистике местного края пользовались заслуженным уважением со стороны исследователей экономической жизни России.

С 1894 по 1906 г. Н.Л. Скалозубов работал правительственным агрономом Тобольской губернии. Им была создана система агрономической службы, сыгравшая большую роль в развитии сельского хозяйства Западной Сибири. За организацию и участие в крестьянском съезде в 1906 г. в Тобольске, где были выдвинуты политические требования, был уволен с должности и сослан в г. Березов³. Депутат II и III государственных дум, по своим политическим убеждениям примыкал к «трудовикам». Работал в бюджетной и аграрной комиссиях⁴. Выступал с резкой критикой аграрной и переселенческой политики царского правительства. В качестве председателя специальной думской комиссии расследовал деятельность экспедиции **П.И. Соколова** и критиковал методологическую основу проведения исследований. Именно Н.Л. Скалозубов спас от смертной казни известного революционера М.В. Фрунзе, организовав протестную акцию среди депутатов Думы.

¹ Под небом всех широт. Сборник очерков о русских путешествиях. М., 1961. С. 482–488.

² *Трофимова В.И.* Тобольскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику 100 лет: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Тобол. Гос. ист.-архитект. музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 4–15; *Надточий Ю.С.* Тобольский музей-заповедник. Свердловск, 1988.

³ О политической деятельности Н.Л. Скалозубова см.: *Копылов Д., Прибыльский Ю.* Тобольск. Свердловск, 1969. С. 124–125, 140–141; *Надточий Ю.С.* Тобольский музей-заповедник... С. 90–92.

⁴ *Родионов Ю.П.* Сибирские депутаты во II Государственной думе // По страницам российской истории. Омск, 1996. С. 50–57.

После завершения депутатской деятельности во II Государственной думе Н.Л. Скалозубов занимался устройством селекционной работы в Западной Сибири. На созданной им под г. Курганом опытной станции было выведено несколько сортов пшеницы, которые высоко оценил Н.И. Вавилов. Умер от сыпного тифа¹.

Во время жизни в Тобольске тесно сотрудничал с Тобольским губернским музеем. Изучал культуру и быт народов Тобольского Севера. К этнографии Н.Л. Скалозубов приобщился еще на Урале, когда в сферу его исследовательских интересов попали башкиры². По мнению В.М. Суринова, ему был свойствен гуманизм, бережное отношение к культуре исследуемого народа, чужд шовинизм. Л.Н. Скалозубов верил в жизнеспособность национальных меньшинств, стремился выявить их вклад в развитие общечеловеческой культуры³. Во время пребывания на посту консерватора (музейного хранителя) Тобольского губернского музея в 1894–1903 гг. впервые подвел под деятельность последнего научную основу⁴. 11 лет был редактором «Ежегодника Тобольского губернского музея», в котором опубликовал ряд статей различного содержания⁵.

Во время работы в Тобольской губернии Н.Л. Скалозубов изучал состояние земледелия, рыболовства, маслоделия и других отрас-

лей хозяйства местного населения. Активно собирал ботанические материалы, что входило в круг его профессиональных обязанностей. Академик И.П. Бородин считал его «одним из усерднейших собирателей флоры Тобольской губернии»⁶. Особенно велика роль Н.Л. Скалозубова в изучении и собирании материалов о сельском хозяйстве и кустарных промыслах в губернии⁷. В 1895 г. он предпринимает первую попытку классификации существующих в губернии кустарных промыслов⁸. В описании он расположил материал по уездам, отметил населенные пункты, распространенные в них промыслы, численность занимающихся крестьян и, что особенно ценно, приложил алфавитный и предметный указатели промыслов. Провел большую работу по организации этнографического отдела. Н.Л. Скалозубовым была проведена каталогизация собранных коллекций, он постоянно привозил из поездок предметы по традиционной культуре и быту народов, обитающих на территории губернии⁹. Был членом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, Уральского общества любителей естествознания.

Коми-зыряне впервые оказались в сфере его научных интересов в 1896 г., когда он выступил в качестве помощника уполномоченного по проведению Всероссийской переписи населения по Тобольской губернии и проехал от Тобольска до Обдорска¹⁰. Как пишет Н.Л. Скалозубов, он решил воспользоваться

¹ *Пигнатти В.* Николай Лукич Скалозубов // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1916. Вып. 27. С. 1–10; *Суманов Е.Я.* Агрономическая деятельность Н.Л. Скалозубова. // Советская агрономия. 1953. № 1. С. 76–78; *Шелухин И.С.* Николай Лукич Скалозубов. Новосибирск, 1961; *Суринов В.М.* К биографии Н.Л. Скалозубова // Исторический архив. 1961. № 6. С. 186–188; *Он же.* Николай Лукич Скалозубов (1861–1915). Из истории сибирского краеведения. // Ежегодник Тюменского областного музея. Тюмень, 1961–1962. Вып. 3. С. 70–81.

² *Скалозубов Н.Л.* Очерк экономического положения башкирского населения. Пермь, 1893.

³ *Суринов В.М.* Этнографические исследования Н.Л. Скалозубова // ОИРЭФА. М., 1968. Вып. 4. С. 100. (Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. 91).

⁴ *Мальцев А.* Николай Лукич Скалозубов. Петроград, 1915.

⁵ *Коновалова Е.Н.* Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг.: сводный каталог местных изданий. Новосибирск, 2006. С. 129–133, 122–175.

⁶ *Бородин И.П.* Комплекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб., 1908. С. 107.

⁷ Результатом исследований стала его книга «Обзор крестьянских промыслов Тобольской губернии». Тобольск, 1902.

⁸ *Скалозубов Н.Л.* Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 4.

⁹ *Суринов В.М.* Роль Н.Л. Скалозубова в научно-исследовательской работе Тобольского музея: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Тобол. гос. ист.-архитект. музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 22–25.

¹⁰ *Скалозубов Н.Л.* От Тобольска до Обдорска. (Из путевого дневника) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1907. Вып. 16. С. 1–18.

этой возможностью для более обстоятельного знакомства с бытом и культурой местного населения и пополнения коллекции Тобольского губернского музея. Следует добавить, что речь идет о проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи, которая зафиксировала данные на 28 января 1897 г. Однако предварительное заполнение переписных листов на местах началось в декабре 1896 г. Они оформлялись специально назначенными счетчиками и содержали 14 вопросов, на которые должны были ответить глава и члены семьи. Итоги переписи по губерниям были опубликованы.

В опубликованной статье, основывающейся на полученных в ходе этой поездки материалах, он проанализировал специфику сельскохозяйственного производства, одежды, жилища у коми. Также он рассматривает вопрос о взаимоотношениях зырян с ненцами и хантами. Так, Н.Л. Скалозубов отмечает большие, прекрасно устроенные зырянские дома. Пишет о путях переправки сибирского хлеба на Печору, а также о торговле продуктами оленеводства. В его работе приводится точное описание женской одежды у коми. Н.Л. Скалозубов повествует также о попытках коми промышленников отказаться от употребления спиртных напитков.

Виктор Викторович Бартнев (Исагин) (1864–1821) — русский революционер, общественный деятель, краевед, исследователь культуры народов Севера. Его научная деятельность началась в Березове, Тобольской губернии. В.В. Бартнев происходил из старинного костромского дворянского рода¹.

Его родители были известными общественными деятелями, профессиональными революционерами, одними из организаторов русской секции I Интернационала. Мать, Е.Г. Бартнева (Броневская), была внучкой крупного военного администратора, генерал-лейтенанта С.Б. Броневского, сподвижника М.М. Сперанского, в 1835–1837 гг. генерал-

губернатора Восточной Сибири. Омский публицист, краевед А. Омельчук называет С.Б. Броневского князем, а заодно и Е.Г. Бартневу княжной, но это неверно, они не были князьями². Она со своим мужем В.И. Бартневым долгое время вместе с детьми жила в Швейцарии, где занимались революционной деятельностью, сотрудничая с М.А. Бакуниным. Позднее Е.Г. Бартнева отошла от анархистского направления в революционной деятельности, сблизилась с П.А. Лавровым и Г. Уткиным, сторонниками пропагандистской деятельности в русском освободительном движении, издавала и финансировала печатный орган русской секции I Интернационала — журнал «Народное дело». Была знакома с К. Марксом, участвовала в восстании Парижской коммуны. По возвращении в Россию в 1871 г. сотрудничала с «Отечественными записками», «Делом» и другими журналами, оказывала содействие революционерам, дружила с Н. Кибальчицем, Д. Клеменцем, С. Степняком-Кравчинским, Н.А. Морозовым. Участвовала в подготовке одного из покушений на Александра II. Скрывала некоторое время в 1878 г. Веру Засулич после освобождения ее из зала суда. В конце 1880-х — начале 1890-х гг. Е.Г. Бартнева была связана с социал-демократической группой М.И. Бруснева и участвовала в ее пропагандистской работе. В 1891 г. выслана в Псков. Здесь она занималась общественной работой: разрабатывала уставы для разных учреждений, занималась переводами, участвовала в создании общественной библиотеки, воскресной школы, потребительского общества. С 1898 г. жила в Санкт-Петербурге.

В 1874–1875 гг. В.В. Бартнев некоторое время учился в знаменитой питерской гимназии Карла Мая. В 1886–1890 гг. он студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Здесь он становится участником студенческих кружков. Один из основателей т.н. «экономического кружка»

¹ Григорьев А.А. Семья Бартневых // Григорьев А.А. Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993. С. 27–30.

² Омельчук А. Обдорский ссыльный — приятель Ленина // Ямальский меридиан. 2009. № 12 (164). С. 25–28.

в Петербурге (1885), в который входил старший брат В.И. Ленина Александр Ульянов¹. Кроме того был связан со студенческой организацией «кадровиков» и кружком молодежи военно-учебных заведений (юнкерских училищ)². Принял активное участие в организации т.н. «добрлюбовской демонстрации» 17 ноября 1886 г. С 1887 г. вел пропаганду среди рабочих столичных заводов. Одновременно он вместе с И.М. Гревсом занимался подготовкой особых программ по сбору краеведческих материалов. В 1890 г. впервые был арестован и ненадолго выслан в Псковскую губернию.

В 1891 г. в административном порядке за принадлежность к социал-демократической группе М.И. Бруснева и участие в Шелгуновской демонстрации был выслан в Сибирь³. Местом жительства для него был определен г. Березов, где он пробыл четыре года. В.С. Соболев в своей книге о президенте Императорской Академии наук вел. князе Константине Константиновиче (К.Р.) пишет, что он в январе 1895 г. ходатайствовал перед министром внутренних дел И.Н. Дурново об освобождении В.В. Бартенева и возможности сдать ему экзамены на степень в Петербургском университете. И.Н. Дурново в своем письме сообщил о том, что В.В. Бартенева будет разрешено сдать экзамен в одном из провинциальных университетов⁴.

¹ Бартнев Виктор Викторович (Исагин) // Деятели революционного движения в России Библиографический словарь. Т. V. Социал-демократы. 1880–1904. Вып. 1. А–Б / Составлен Э.А. Корольчук и Ш.М. Левиным. М., 1931. С. 229–230; Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М.; Л., 1927. С. 17–29; Дойков Ю. Архангельские тени... С. 53–59.

² Бартнев В.В. Воспоминания петербуржца о второй половине 1880-х годов // От народничества к марксизму. Л. 1987. С. 162–221.

³ Роцевская Л.П. Тобольский губернский музей и политические ссылки: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Тобол. гос. ист.-архитект. музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 20; В.В. Бартнев // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века / Сост. Л.П. Роцевская, В.К. Белобородов. Екатеринбург, 1998. С. 112–114.

⁴ Соболев В.С. Августейший президент Великий князь Константин Константинович во главе Импера-

После освобождения из ссылки в 1895 г. вернулся в Псков, а затем переехал в Торопец, где занимал должность акцизного чиновника. Тогда же он сдал кандидатский экзамен в Юрьевском университете. Участник нелегального собрания псковской революционной и оппозиционной интеллигенции с участием В.И. Ленина в 1900 г. Вообще-то с В.И. Ульяновым он был знаком намного раньше и переписывался с ним в 1888–1891 г., даже помогал ему в подготовке к сдаче экзаменов в университете⁵.

Позднее В.В. Бартнев опубликует книгу «На крайнем Северо-Западе Сибири», написанную на основе личных впечатлениях⁶. Она вызвала положительные отклики в Тобольске. Спустя много лет, в 1928 г., писатель и общественный деятель С.П. Швецов, отбывавший ссылку в тех же местах, писал: «В. Бартнев... дает широкую картину жизни Обдорского края, и в частности его русского населения. В ней экономика перекрещивается с этнографией, естественно-исторические особенности края с его культурой, общественная организация с просвещением населения»⁷. Следует сказать, что В.В. Бартнев дал и характеристику коми населения Севера Тобольской губернии.

Тогда же начинается публицистическая деятельность Бартенева. Одновременно он печатает несколько работ по этнографии хантов. В 1907 г. В.В. Бартнев добивается перевода акцизным чиновником в Архангельск. К этому моменту у него меняются политические взгляды. Он становится кадетом, по списку которых выдвигается в депутаты Всероссийского Учредительного собрания в 1917 г, но безуспешно. Он продолжает общественно-краеведческую деятельность в Архангельском

торской Академии наук в 1889–1915 годы. СПб., 1993. С. 72.

⁵ Омельчук А. Обдорский ссыльный — приятель Ленина... С. 25–28.

⁶ Бартнев В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края. СПб., 1896.

⁷ Швецов С. Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири // Каторга и ссылка. 1928. № 3. С. 84.

обществе изучения Русского Севера, одним из основателей которого был и состоял некоторое время казначеем. В его выступлениях звучат темы колонизации Севера, охраны прав и самоуправления инородцев, национальной политики, охраны памятников и т.д.

После революции и оставления Красной армией Архангельска В.В. Бартенев остался в этом городе. За период существования правительства Северной области, возглавляемого Н.В. Чайковским, он был главным редактором местной правительственной газеты «Архангельские вести». Одновременно был редактором «Известий АОИРС» в 1918–1919 г. После изгнания английских интервентов и белых с Русского Севера в 1920 г. В.В. Бартенев за сотрудничество с ними был арестован и расстрелян в 1921 г.¹

С Тобольском связана часть деятельности известного сибирского ученого-натуралиста, краеведа И.Н. Шухова (1894–1956). **Иннокентий Николаевич Шухов** родился в Омске 29.10.1894 (10.11.1894) в старинной дворянской семье потомственных военных. В восьми лет был отдан в Первый Сибирский императора Александра Первого кадетский корпус, полный курс которого окончил в 1911 г. В 1909 г. начал практиковаться в музее Западно-Сибирского отделения Русского географического общества (ЗСОРО). По-видимому, этому способствовало то, что его отец долгое время был хранителем музея общества. С детства Иннокентий увлекался зоологией, ботаникой и астрономией. В 1910 г. совершил самостоятельное путешествие на Алтай, где изучал местную фауну. В 1911 г. со своим экспонатом «Биологическая группа птиц окрестностей Омска» участвовал в Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставке².

¹ Дойков Ю.В. А.А. Евдокимов. Судьба пророка в России. СПб., 1999. С. 93–94.

² Ремизов А.В. Знаком родного края: К 100-летию И. Н. Шухова // Изв. Омск. гос. ист.-краевед. музея. 1994. № 3. С. 7–11; *Он же*. «Маленький Пржевальский». [Очерк жизни и деятельности естествоиспытателя] // Иртышский вертоград. М., 1998. С. 218–222; *Он же*. Профессор И. Н. Шухов: факты биографии

В 1911 г. И.Н. Шухов поступил на естественно-исторический факультет Санкт-Петербургского психоневрологического института, который окончил в 1915 г. Одновременно учился на медицинских курсах. С 1911 по 1914 г. И.Н. Шухов на средства ЗСОРО, Зоологического и Этнографического музеев Академии наук и Русского географического общества провел ряд экспедиций в низовьях Оби, по рекам Щучьей, Казыму, Тазу и других, в ходе которых занимался изучением ненцев, хантов, манси и коми-зырян. В результате путешествия им был собран большой зоологический и этнографический материал и написан ряд научных статей. В 1915 г. был призван в армию, окончил курс Владимирского военного училища и стрелковую школу, после чего отбыл на фронт. Ученый-офицер не оставлял исследовательской работы даже на фронте, где собрал коллекцию птиц, обитающих в Виленской губернии. В 1918 г. после демобилизации из армии в чине штабс-капитана вернулся в Омск и стал сверхштатным ассистентом зоологического кабинета Омского сельскохозяйственного института, при этом давал уроки по зоологии в одной из частных гимназий. В 1919 г. стал действительным членом ЗСОРО, в 1920 г. — действительным членом Среднесибирского отдела РГО. С 1920 по 1924 г. жил в Красноярске, работал в Высшем политехникуме. Вернувшись в конце 1924 г. в Омск, И.Н. Шухов стал преподавателем, а затем и заведующим кафедрой охотоведения в Сибкадемии, был доцентом и секретарем Ученого бюро этого вуза; возобновил свою работу в ЗСОРО. В 1927 г. по заданию Музея антропологии и этнографии АН

в документах личного архивного фонда // Научная конференция памяти Н. М. Ядринцева (29–30 окт. 1992 г.): тез. докл. Омск, 1992. Секция: История культуры Сибири — опыт, традиции, проблемы развития. С. 40–44.; Пугачева Н.М. Шухов Иннокентий Николаевич (1894–1956) // Вилбе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 306–307; Жук А.В. Иннокентий Николаевич Шухов в 1894–1920 годах // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. Омск, 1993. С. 62–65; Омская старина. Омск, 1995. Вып. 3. С. 54–64.

СССР и Комиссии по изучению производительных сил Академии наук СССР совершил ряд поездок по Тарскому округу, а в 1927–1930 гг. провел этнографические и антропологические исследования в Омском, Тарском, Ишимском и Тобольском округах.

Основываясь на данных, полученных в ходе этой экспедиции, И.Н. Шухов публикует большую статью о коми переселенцах, осевших в Тарском округе (ныне — в Омской области)¹. Он был первым и долгое время единственным исследователем, побывавшим в этом районе и оставившим уникальные полевые материалы². Кроме того, он сделал целую серию фотографий, запечатлевших материальную культуру коми переселенцев, ставших в настоящее время уникальными. Следует также отметить небольшую коллекцию, привезенную из этой экспедиции и состоящую из моделей различных строений, образцов охотничьих приспособлений, утвари, одежды, кукол³. Эта статья, по сути, является небольшой классической монографией, в которой приводится полное описание данной переселенческой группы, начиная от истории переселения с Вычегды до подробного описания быта и хозяйства. Эта работа по своему характеру уникальна, ибо, как показала моя поездка по Иртышу в 2007 г., в село Имшагай, где проживала основная группа коми населения, сегодня большинство коми уехали в разные места Омской области⁴.

¹ Шухов И.Н. Зыряне в Тарском округе Сибирского края. // Коми Му. 1927. № 8. С. 39–43; *Он же*. Материалы по изучению племенного состава населения и его быта в Тарском округе // С.-Петербур. филиал архива АН. Ф. 135, оп. 2, № 341.

² Сведения о расселении коми в этом районе см.: Шухов И.Н. Краткий предварительный отчет о поездке в Тарский округ Сибирского края для обследования племенного состава населения // С.-Петербур. филиал архива АН. Ф. 135, оп. 1, № 29. С. 28–32.

³ Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Кол. № И-1057; Кол. № 3659.

⁴ Мне бы хотелось выразить благодарность председателю Региональной общественной организации Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Общество русской культуры», директору Колледжа

В октябре 1930 г. И.Н. Шухов был утвержден в должности профессора и назначен заведующим кафедрой охотоведения и звероводства Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства в Красноярске. С 1932 г. — начальник исследовательской партии Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению кедра «Инкедр». С 1933 г. — заведующий кафедрой зоологии Омского ветеринарного института. С 1934 г. по совместительству исполнял обязанности зав. кафедрой Омского педагогического института. В 1941–1947 гг. — ученый консультант по зоологии и этнографии Омского областного музея. Умер 28 июня 1956 г. в Омске⁵.

Говоря об истории этнографических исследований в Западной Сибири, нельзя не отметить деятельность *Александра Александровича Дунин-Горкавича* (1854–1927), лесовода по образованию и занимаемой должности, но краеведа по призванию.

А.А. Дунин-Горкавич происходил из обедневшего польского дворянского рода. Он родился в Западной Белоруссии, окончил гимназию в г. Гродно, а затем Лисинское лесное училище. Трудовую деятельность начал под Москвой, где проводил съемку лесов⁶. В 1875 г. был призван на службу в армию и принял участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. за освобождение Болгарии. Затем работал лесничим в разных районах Европейской России.

В 1890 г. назначается лесничим Самаровского лесничества Тобольской губернии. Большую роль в становлении А.А. Дунина-

русской культуры имени А.С. Знаменского в г. Сургуте Е.В. Лоншаковой за предоставленную возможность принять участие в экспедиции «Славянский ход–2007» (от Омска до Сургута), в ходе которой мне удалось побеседовать с несколькими потомками коми переселенцев из бывшего Тарского округа.

⁵ Палашенков А.Ф. Памяти И.Н. Шухова // Изв. Омск. отд-ния ГО СССР. Омск, 1957. Вып 2 (9). С. 125–127.

⁶ Васильев В.И., Прибыльский Ю.П. Деятельность А.А. Дунин-Горкавича в области этнографии Обского Севера // Тр. ИЭ АН СССР. Новая серия. Т. 110. (ОИРЭФА. М., 1982. Вып. 9. С. 141–148).

Горкавича как краеведа-исследователя сыграл **Н.Л. Скалозубов**, в то время агроном Тобольской губернии. Именно с его подачи А.А. Дунина-Горкавич начал сбор этнографических материалов по культуре народов Обского Севера для различных выставок. В 1895 г. он получил большую серебряную медаль Курганской сельскохозяйственной выставки, а в 1896 г. — диплом Северного отдела Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде. С 1910 г. — чиновник по особым поручениям при главном управляющем землеустройством и земледелием. Прослужил на Тобольском Севере в общей сложности 13 лет¹.

В 1895–1897 гг. по поручению Министерства земледелия и государственных имуществ А.А. Дунина-Горкавич предпринял масштабное обследование Тобольского Севера. За это время им было пройдено около 26,5 тыс. верст. Подобное исследование продолжилось позднее, например в 1900–1901 гг. в бассейне р. Казым, в 1902 г. — р. Конды. Материалы этих экспедиций были обобщены им в трехтомном сочинении «Тобольский Север»². Эта книга демонстрирует блестящий пример комплексного подхода к изучению конкретной территории и взаимосвязи хозяйства и культуры с природными особенностями среды обитания.

В первом томе сочинения отдельная глава посвящена коми-зырянам, обитающим в нижнем течении р. Оби. А.А. Дунина-Горкавич четко очерчивает ареал их расселения и дает краткую этнопсихологическую характеристику: «народ-эксперт», как говорят в Обдорске о зырянах, характеризуя их ловкость

и настойчивость, отмечает используемый местным населением термин «северные жиды». «Народ этот крепкий, трудолюбивый и выносливый»³. Далее следует описание зырянского оленеводства, мест их кочевий. Он первым из исследователей связал переселение части коми за Урал с т.н. «сибиряковским делом» — попыткой купца А.М. Сибирякова устроить круглогодичный транзитный путь между Печорой и Обью через Урал для оживления экономической жизни Западно-Сибирского региона и вывоза местных товаров. Для успешного функционирования этой дороги А.М. Сибиряков предлагал правительству поселить на всем ее протяжении выходцев из Европейской России, в первую очередь коми, одновременно законодательно урегулировав земельные и водные проблемы, ибо она пролегла в основном через инородческие территории. Но правительство отказалось от этой идеи, считая, что т. достаточно южного железнодорожного пути через Екатеринбург–Тюмень, который в это время активно благоустраивался. Коми остались на Оби с неразрешенными юридическими проблемами. А.А. Дунина-Горкавич открыто пишет, что «хуже всех — это положение зырян, которых здесь в настоящее время свыше тысячи душ, причем каждый год численность их возрастает благодаря переселению новых выходцев из-за Урала». Большое место в очерке отведено характеристике хозяйства коми-зырян. Считая полезным для аборигенного населения края присутствие здесь зырян как сильных конкурентов местным, в первую очередь русским торговцам в плане повышения цен на закупаемое сырье, в то же время А.А. Дунина-Горкавич пишет об имеющихся отрицательных отзывах о них. Например: «Зыряне везде сильные конкуренты русским торговцам и, естественно, вызвали недовольство и антипатию к себе последних. Очень вероятно, что по проискам и подстрекательствам русских торговцев поступают те жалобы от инородцев». По мнению исследователя, доносы

¹ Коптилов М. А.А. Дунина-Горкавич. Памяти исследователя // Бюллетень Общества изучения края при Музее Тобольского Севера. 1927. № 1; К-в М. Алекс. Алексан. Дунина-Горкавич. (Некролог) // Уральское краеведение.

² Дунина-Горкавич А.А. Тобольский Север. СПб., 1904 Т. 1: Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения; То же. Т. 2: Географическое и статистическо-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Тобольск; То же. Тобольск, 1911. Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев.

³ Дунина-Горкавич А.А. Тобольский Север. Т. 1. С. 119–127.

чаще всего инспирированы русскими торговцами, которые пытаются выжить их с этой территории. Для решения межнационального вопроса на Тобольском Севере необходимо срочно провести землеотвод, обозначив границы кочевий, а также установить предельные размеры оленьих стад, которые могут прокормиться на них. Это рациональное предложение, как и многие другие реальные его предложения по освоению этого края, не было претворено в жизнь, и проблема осталась неразрешенной. В частности, он предлагал поселить здесь коми на законных основаниях, определить места, на которых будет признано возможным, без стеснения инородцев, дальнейшее поселение вновь прибывающих зырян¹.

В 1905 г. А.А. Дунину-Горкавичу была присуждена серебряная медаль им. Н.Н. Пржевальского, основанная Русским географическим обществом, за совокупность работ по изучению севера Тобольской губернии². После Октябрьской революции и завершения Гражданской войны А.А. Дунин-Горкавич остался в Тобольске. Он сотрудничал с советской властью, был консультантом Обь-Иртышского рыбопромышленного треста, занимался организацией кооперативного движения и проч., т.е. практически претворял в жизнь то, о чем писал ранее.

Экспедиции и путешествия русских ученых-естествоиспытателей, представителей страноведческого направления в российской науке не только расширили представления о географии Российской империи, но и дополнили ее значительным количеством этнографических сведений о народах коми.

Постепенно к началу XX в. при помощи многих исследователей складывается общая картина этнического состава Российской империи. В числе многих народов, населяющих бескрайние просторы страны, начинают четко выделяться финно-угорские этносы, в том числе и народы коми. Общие сведения о них

помещаются как в специальные научные сочинения, так и в учебные пособия и научно-популярные очерки³. Появились первые специальные монографии по этнографии коми (А.И. Шегрена, К.А. Попова и И.Н. Смирнова), в которых была представлена общая картина традиционной культуры народов коми, выявлены основные этнографические группы, районы обитания, предприняты попытки рассмотрения этногенеза и этнической истории этих народов, проанализированы вопросы взаимодействия с соседними народами.

Одновременно сведения о народах коми попадают и в зарубежные страноведческие сочинения. Например, можно указать книгу «Европейская Россия. Антропogeографический этюд» крупного немецкого географа, профессора Гейдельбергского университета А. Геттнера⁴. Он выделяет зырян в числе восточных финнов, указывает их численность, место проживания и т.д. А. Геттнер отмечает, что *«они отличаются способностью к торговле, поэтому сравнительно зажиточны и по быту мало отличаются от русских»*. На верхней Каме он отмечает проживание пермяков, характеризуя их *«как сравнительно слабосильный и малоразвитый народ»*.

¹ Дунин-Горкавич А.А. Очерк народностей Тобольского Севера // Изв. ИРГО. 1904. Т. 10. С. 58–59, 61, 77.

² Изв. ИРГО. 1905. Т. 41. Вып. 5. С. 46.

³ См., например: География России: курс средне-учебных заведений / сост. А.В. Зеленин. СПб., 1906. С. 182–184 (зыряне), 195 (пермяки); Природа и население России. СПб., 1906. С. 67 (зыряне), 78 (пермяки); Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского.

⁴ «Европейская Россия. Антропogeографический этюд» Альфреда Геттнера / Пер. с нем. Л.Д. Синицкого. Приложение к журналу «Землеведение». М., 1906.